

СЕКЦИЯ VII. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 Г.: НАРОД И ВЛАСТЬ В ПЕРИОД ИСПЫТАНИЯ И СЛАВЫ

УДК 94(470)

А.В. Борисова

ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ВРАГА В РУССКОМ ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ В ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г.

Анализируются методы формирования и элементы образа врага в русском общественном сознании в период Отечественной войны 1812 г. Исследуются значение царских манифестов, церковных проповедей, афиш Ф.В. Ростопчина и материалов периодической печати для подъема патриотического движения, формы и способы народной борьбы с армией Наполеона.

Ключевые слова: образ врага, общественное сознание, Отечественная война 1812 г.

Вступление армии Наполеона в пределы России вызвало патриотический подъем во всех слоях населения. В ходе войны он проявил себя в различных формах действия: вступление в ряды ополчения, сбор средств на нужды армии, участие в партизанском движении. Важным явлением стал и рост внутреннего патриотизма, выразившийся в осмыслении и переоценке своего места в жизни, отношения к судьбе Отечества. Данные процессы не могли возникнуть стихийно и одновременно, охватив дворян и крестьян, духовенство и купечество, армию и гражданское управление.

Подъем патриотического движения был вызван и направлен осознанными мерами правительства. Важнейшим элементом идеологической работы стало формирование образа врага в общественном сознании. Прежде чем говорить о формах и методах данного процесса, необходимо остановиться на теоретических аспектах проблемы.

Образ врага – это представление, сложившееся в российском обществе об армии Наполеона и самом императоре, как несущем угрозу православным ценностям и всему укладу жизни Российской империи. Формирование «образа» — явление многоплановое. В его процессе, по мнению Е.С. Сенявской, участвуют субъект, объект, обстоятельства восприятия [1]. Силой, формирующей образ, выступает, как правило, государство, власть. Общественное сознание оказывается под воздействием различных источников информации, в данном случае – официальных заявлений императора, Синода, официальной публицистики. Данный образ может формироваться как в процессе войны, так и заранее, что имело место в российской действительности.

Еще в 1806 г. император Александр I дал указание Синоду обосновать необходимость созыва

ополчения. В Обращении Синода звучала мысль о войне с завоевателем, врагом не только России, но всего мира, который угрожает православной церкви. Именно последний тезис явился основой идеологической платформы. Наполеон в свете официальной пропаганды выступал как богоотступник, разрушитель веры. Из этого следовал тезис об особой миссии России – освободительнице Европы.

С началом военных действий важнейшее значение приобрел моральный дух армии и народа. Помимо негативного образа врага, необходимо было сформировать и убеждение в справедливом характере войны, веру в способность победить неприятеля. «Целью любой войны является победа, а достичь ее невозможно без определенного морально-психологического состояния населения страны в целом и ее армии в особенности. При этом и народ, и армия должны быть убеждены в своем, прежде всего, моральном превосходстве над противником и, разумеется, в конечной победе над врагом» [1].

Рассмотрим основные методы формирования образа врага в условиях войны. Прежде всего, это манифесты и приказы по армиям императора Александра I. Во всех них звучали религиозно-патриотические настроения. Так, в приказе от 13 июня 1812 г. было сказано: «Французский император нападением на войска наши при Ковне открыл первый войну... Видя его никакими средствами непреклонного к миру, не остается Нам ничего иного, как, призвав на помощь Свидетеля и Защитника правды, Всемогущего Творца Небес, поставить силы Наши противу сил неприятельских... Воины! Вы защищаете Веру, Отечество, свободу. Я с вами. На зачинающего Бог». В манифесте от 6 июля 1812 г., призывая все сословия к

совместной борьбе, Александр I говорил: «Соединитесь все: с крестом в сердце и с оружием в руках, никакие силы человеческие вас не одолеют» [2]. «Неприятель вошел с великими силами в пределы России. Он идет разорять любезное НАШЕ Отечество ... Да обратится погибель, в которую мнит он низринуть нас, на главу его, и освобожденная от рабства Европа да возвеличит имя России!» [3].

Важнейшее значение имели обращения Синода и антинаполеоновские церковные проповеди. В своих проповедях епископ Августин, осуществлявший фактическое руководство Московской епархией, старался укрепить народ в вере и поддержать в нем патриотический подъем. Так, в пастырском наставлении, произнесенном 28 июля 1812 г. в Успенском соборе, он обратился ко всем сословиям с призывом дать отпор «сильному, коварному и злобному врагу», который «умышляет в ярости своей разорить святой Иерусалим [Москву], расхитить достояние людей Божиих, огнем и мечом опустошить Россию» [3]. Священный, освободительный характер войны раскрыл в своей речи, обращенной к Санкт-Петербургскому ополчению перед его выступлением в поход, митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский Амвросий: «Христиане воины!.. Возопили к вам Отечество и Церковь, угрожаемые от галлов разорением, от галлов, поработивших и утеснивших многие царства и народы, поправших вечную Святыню, осквернивших Божий храмы, проливших реки человеческой крови: и вы для защиты оных облеклись во всея оружия Божия...» [2]

Свою лепту в общее дело вносила и периодическая печать. Так, на страницах газеты «Северная почта» 13 июля 1812 г. сообщалось о решении вел.кн. Екатерины Павловны сформировать на свои средства вооруженное формирование из удельных крестьян: «В то время когда любовь к Отечеству и преданность Государю, одушевляя всех Россиян, делают их готовыми к величайшим пожертвованиям жизнью и имуществом; в то время как соединение постоянных и великих усилий потребно на отражение врагов и охранение общей безопасности, Я не могла воспротивиться влечению Моего Сердца, чтоб принять некоторое деятельное участие в способах ко умножению военных наших ополчений» [4]. На страницах той же газеты сообщалось о происшествиях в Смоленской губернии: «Некоторые крестьяне, в озлоблении противу Французов, зажгли было собственный свой хлеб на полях, с теми словами: *Не доставайся же и им*. Вот таков дух, оживляющий Россиян! Враги наши весьма ошибутся, ежели ду-

мают, что можно им покорить народ истинно Русский!» [5]. «Варварские и ужасные поступки врагов наших по всем местам, коими они проходят, свидетельствуют притом, что они не уважают даже и святыню церковную». В одной из церквей Смоленского уезда «шкафы и сундуки разломаны, и взяты из них все священные сосуды и вещи, кои были серебряныя. Медные деньги разбросаны по полу; ризница оставлена ... Французами сожжена церковь, а в другой ставили они лошадей» [6].

Воздействие на умы и настроения населения имел журнал «Сын Отечества», где публиковались известия из действующей армии, а также опровергались вредные толки. В первом номере в статье Арндта «Глас истины» говорилось о враге как кровожадном и ненасытном опустошителе. Автор намеревался показать верное изображение Наполеона в «ужасном зеркале»; он представляет его себе «сидящим на престоле своем посреди блеска и пламени, как Сатана в средоточии ада», вокруг него горят города и деревни, в пламени и развалинах Москва. Но у русского народа верные сподвижники: «первый есть Бог сил», вторые союзники: свобода, Отечество, честь; далее – гнев и мщение, тихие молитвы, обеты и желания [2. С. 138; 7. Т. V.].

Во втором номере статья «Глас русского» повторяла основные мысли «Гласа истины», в особенности выдвигая мотив мщения за оскорбленную и разоренную Москву; «ложные защитники свободы, мнимые герои просвещения не пощадили ничего»: ни святости храмов, ни древности зданий, ни святилищ наук. Горящая Москва требует мщения: «Да будет во всех сердцах одно чувство, во всех устах один крик: мщение!». На страницах журнала публиковались истории о подвигах воинов и простого населения, гневно обвинялся Наполеон — «величайший убийца и зажигатель всемирной истории», «новый Каракалла», «фабрикант мертвых тел, имеющий на ежемесячный расход свой по 25 тысяч французских и союзничьих трупов». Негативному восприятию подлежал не только французский император, но и весь народ, французская революция, даже деятели культуры [2. С.152; 7. Т.V].

Совершенно особым явлением общественной и литературной жизни страны в этот период стал выпуск афиш Ф. В. Ростопчина. По содержанию, стилю и адресату эти послания не имели аналогов в российской истории. Губернатор столицы Москвы нашел весьма оригинальный и эффективный способ обратиться к жителям города и Московской губернии с целью информировать о событиях: ходе войны с Наполеоном, обстановке в армии,

а также выполнить идеологическую функцию – сформировать определенный настрой по отношению к врагу.

Ростопчин как опытный литератор использовал разнообразные приемы создания образов, понятных простому народу. Французский император изображался «демоном», его солдаты — «карликами и щегольками», «врагами рода человеческого», «дьявольским наваждением». Активизации патриотического стремления извести врага способствовало яркое описание ужасов нашествия, направленных не только и не столько против русского народа, сколько против веры православной. Ростопчин отмечал, что враг «осквернил алтари непотребствами, сосуды пьянством, посмешищем; надевал ризы вместо попон; посорвал оклады, венцы со святых икон; поставил лошадей в церкви православной веры нашей...» [8. № 17]. Губернатор не только формировал образ врага, но и напрямую призывал к его уничтожению: «Куда ни придут, тут и вали их живых и мертвых в могилу глубокую... истребляйте сволочь мерзкую, нечистую гадину...». В то же время автор стремился направить народный гнев в рамки порядка, призывая «почитать начальников и помещиков», укорял тех, кто «вздумал грабить дома господ своих по деревням и выходить из послушания» [8. № 17].

Созданный пропагандой образ врага наглядно проявлялся в действиях солдат наполеоновской армии. Оккупированные территории подвергались грабежу и насилию, от которого страдали и служители церкви, и местные жители. Эффективность идеологического воздействия определяется ответной реакцией общества. По действиям населения в период Отечественной войны 1812 г. мы можем судить об успешности восприятия заданного властью образа врага. На территориях, занятых французами, жители создавали вооруженные отряды и воевали с неприятелем. Если силы были неравными, использовали хитрость: принимали вражеских фуражиров и уничтожали во время сна или поджигали дома, где квартировали войска. Месть врагам принимала подчас крайние формы, демонстрируя жестокость и варварство.

Наивысшей степени жестокости народное мщение достигло в Калужской и Смоленской губерниях. Так, «один волостной староста просил проезжающего офицера научить», какой смертью карать французов, так как он уже истощил над ними все известные ему роды смертей» [9. Т. II. С. 132]. Историк так объяснял эти примеры: «Иноземцы, шедшие против Бога и Руси, перестали в понятии народа казаться людьми, всякое мщение против них почитали не только позволительным,

но законным, угодным небу» [9. Т. II. С. 122]. Его слова находят прямое подтверждение в тексте афиш Ростопчина: после призыва уничтожить врага автор рисует радость моральной награды – явиться к царю и рассказать о славных делах своих.

Гнев и стремление истребить врага имели, подчас, и обратную сторону. Недоверие доходило до того, что крестьяне убивали своих. Так, в Медыньском уезде поселяне истребили 60 казаков Тептярского полка, поскольку они не чисто говорили по-русски [10. Ч. III. С. 403]. Крестьяне помещика Рюмина казнили 18 своих односельчан за торговлю с французами, а крестьяне помещицы Жеребцовой уничтожили группу московских купцов, закупавших припасы для врага [11. Стб. 1984, 1992].

Таким образом, можно констатировать, что власть выступила инициатором подготовки и проведения идеологической кампании по формированию образа врага в период Отечественной войны 1812 г. Непосредственным проводником заданного курса явилась Русская православная церковь в лице ее иерархов и, прежде всего, московского епископа. Именно антинаполеоновская проповедь, звучавшая во всех храмах страны, выполняла основную задачу по информированию населения о текущих событиях и воспитанию определенного отношения к ним. Разрушение и осквернение храмов солдатами французской армии воспринималось населением как поход против веры православной, что вызывало стремление защитить основу народной и государственной жизни любой ценой.

Большое значение для формирования негативного образа врага имела и периодическая печать. На ее страницах представляли очень яркие зарисовки с мест сражений, изображался враг в образе лютых зверей и звучали призывы к борьбе с оружием в руках до полного изгнания неприятеля. Особым явлением общественной жизни стали афиши московского губернатора. Необходимость сохранять порядок в древней столице в условиях, когда неприятель подходил к городу, породила уникальную форму общения власти и народа. Скептическое отношение к афишам дворянства компенсировалось активным принятием со стороны низших слоев населения. В целом, в период Отечественной войны 1812 г. в русском общественном сознании в достаточно короткие сроки был сформирован и постоянно укреплялся образ врага, а также направления и методы борьбы с ним.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века. Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006. – URL: <http://www.lib.rus.ec/b/284351>

2. *Манифест* о сборе внутри Государства земского ополчения от 6 [18] июля 1812 г. Интернет-проект 1812 г. URL: http://www.museum.ru/1812/War/News_rus/izv015.html

3. *Мельникова Л.В.* Армия и Православная церковь Российской империи в эпоху наполеоновских войн. М., 2007. Синодальный отдел Московского Патриархата по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями. – URL: <http://www.pobeda.ru.content/blogcategory/22/351/>

4. *Северная почта.* № 56. Суббота, 13 июля 1812 г. URL: <http://kdkv.narod.ru/index.html>

5. *Северная почта.* № 65.

6. *Северная почта.* № 67.

7. *Сидоров Н.П.* Сын Отечества» // Отечественная война и русское общество. М., 1911.

8. *Афиши* 1812 г., или Дружеские послания от главнокомандующего в Москве к жителям ее. 20 сентября // Ростопчин Ф.В. Ох, французы! / Сост и примеч. Г.Д. Овчинникова. М., 1992.

9. *Богданович М.И.* История Отечественной войны 1812 г. СПб., 1859.

10. *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание Отечественной войны в 1812 г., по Высочайшему повелению сочиненное генерал-лейтенантом Михайловским-Данилевским. СПб., 1839.

11. *Сообщение В.А. Олениной* // Русский архив, 1868. М., 1869.